

Жун Сиань честно ответила: "Да".

Подождав, пока Линь Сюань задаст вопрос, она спокойным тоном сказала: "Я никак не могу забыть опыт нашей семьи, поэтому я пошла в кафе за пределами группы Чжао. Мне всегда было интересно, встречу ли я сотрудников группы. Моя новость распространилась внутри, и тогда председатель Чжао выйдет встретиться со мной, даже если я просто скажу, что мне жаль". "

Ее голос постепенно понизился, а в тусклых глазах промелькнула слабая вспышка воды, она притворилась сильной: "Но я была разочарована, поэтому не стала больше ждать."

Линь Сюань нахмурился и спросил: "Ты заблокировала машину, когда уезжала в последний раз. Ты знаешь, кто ее владелец?"

Ронг Сянь выглядел пустым: "Я не вижу, голос того человека тоже странный, думаю, я не должен знать этого человека."

Линь Сюань откинулся на стуле, агрессивно заявив: "Почему вы появились возле ночного клуба на улице Цзиньхуа в тот вечер?"

Жун Сянь пожаловался: "Я хотел поесть горячей и кислой лапши, и водитель отвез меня в соседний район. Кто знает, что водитель издевался надо мной и не заметил этого, затащил меня так далеко и зажал мои деньги."

Линь Сюань и Ань Фэй посмотрели друг на друга. В прошлом они посылали кого-то проверить это. Жун Сянь действительно съел чашку горячего и кислого порошка на прилавке.

Линь Сюань поднял чашку со стола и вышел из комнаты для допросов. Директор Сунь, секретарь Чжэнь и помощник Линь из группы Чжао уставились на монитор перед собой и смотрели на все в комнате для допросов.

После того, как Линь Сюань ушел, Ань Фэй тоном заявления сказала: "Ты уже давно сидишь в кабинке".

Жун Сиань пососала нос и немного огорчилась: "Я ждала, что мой брат заберет меня, но не дождалась. Позже я вспомнила, что брату было неудобно выходить, и тогда я собралась домой."

Она опустила палец правой руки и сказала: "Я не вижу своих глаз, я чуть не пошла не в том направлении. К счастью, я встретила двух алкоголиков и почувствовала направление, в котором они ушли, и ощутила запах вина на них."

Тогда я понял, что ошибся. А потом отвернулся. "

Ань Фэй проглотила вопрос: "Почему ты пошла в сторону ночного клуба?", и Ронг Сиань прекрасно ответила.

Но самой большой ошибкой было то, что она этого не видела.

Ань Фэй знал, что Ронг Сиань могла видеть, что все идеальные причины, о которых говорила Ронг Сиань, были основаны на том, что она слепа, но если бы Ронг Сиань была нормальным человеком, это не имело бы никакого смысла.

Но Ань Фэй не могла указать на это, потому что глаза Ронг Сянь были обработаны ею, и она не

смела разоблачать себя.

Ань Фэй могла только затаить дыхание и продолжала спрашивать: "Почему ты вчера появилась в баре "Семь ночей"?"

Ронг Сиань смущенно улыбнулась и ответила: "Это сестра Цин. Она работала в баре и встретила человека, который причинил вред нашей семье. Импульсивно вступила в конфликт с этим человеком и была задержана начальником. Мой брат разрешил мне пойти в бар и забрать сестру Цин. "

Ань Фэй посмотрела на ответ владельца бара, сравнила с ответом Ронг Сянь и обнаружила, что разница невелика.

Она закрыла книгу и вышла без всякого выражения.

Снаружи Линь Сюань оторвал взгляд от экрана и сказал: "Все причины для нее идеальны, у нее есть доказательства и свидетели."

Директор Сунь посмотрел на Гао Хая, который только что вошел, и спросил, "Ты ходил в дом Ронга и что-то нашел?".

Гао Хай покачал головой: "Ничего".

Секретарь Чжэнь холодно сказал: "То есть, даже если мы знаем, что ее подозрения самые большие, или она убийца, но у нас нет доказательств, и мы можем только отпустить ее обратно?"

Линь Сюань кивнул и прямо сказал: "Да, если только Ронг Сянь лично не признает, что это была автомобильная авария, спланированная ею, и не объяснит процесс преступления один за другим, или мы найдем прямые доказательства, что это действие Ронг Сянь, иначе у нас нет никакого метода."

Секретарь Чжэнь выслушал, повернулся и ушел, и больше не тратил время на полицию.

После его ухода помощник Линь тоже ушел.

Директор Сунь бросил неприязненный взгляд и повел несколько человек из Линь Сюаня в офис на совещание.

После того как все ушли, Ронг Сянь посмотрел в камеру, затем опустил голову и рассмеялся.

В итоге Ронг Сянь пробыла в полицейском участке 24 часа и была отпущена.

Стоя у двери полицейского участка, она криво улыбнулась Линь Сюаню, невинно, как маленький ангел.

Затем ангелочек сказала: "Сегодняшний день действительно незабываем. Господин полицейский был так активен, когда поймал меня, но было немного нечестно противостоять этим могущественным преступникам. К счастью, к счастью, они все неожиданно умерли. "

Ронг Сянь выразительно вздохнул в тоне арии: "У Кантяня есть глаза, верно, офицер Лин?"

В груди Линь Сюаня не было слов.

Но самым болезненным для него была эта тринадцатилетняя девочка. Он был почти уверен, что она сделала все с целью мести.

Он не знал, стала ли эта злая девочка преступницей или ей жаль будущего ребенка.

Он крепко сжал кулаки, его холодное лицо слегка побледнело, и он пробормотал: "Неправильно, неправильно".

Я не знаю, говорит ли он, что он не прав, или что Ронг Сиан не права, или что этот мир не прав.

После того, как Ронг Сянь вернулся домой, он не стал дожидаться, пока Ронг Хуэй скажет: "Брат, раздели чек на пять глав и один миллион и отправь его в эти пять домов".

Лицо Ронг Юня стало зеленым: "Ты провоцируешь их".

Губы Ронг Сянь изогнулись, а ее улыбка была невинной и святой: "Брат, о чем ты говоришь, где я их провоцирую. Эти пять семей все умерли, так что они могут отправить их обратно на похороны. "

Ронг Мин пошевелил ртом и, наконец, посмотрел на сестру сложным взглядом, затем повернулся, чтобы сделать то, что она сказала.

В день, когда чек был отправлен, снова пришла полиция.

Когда Аньфи спросила о причине, Ронг Сянь причитала: "Разве это не смерть пяти семей? Деньги были отправлены, чтобы они могли устроить красивые похороны".

Хотя я и чувствовал в своем сердце смерть пяти человек, убивших нашу семью, я счастлив, но с древних времен посылать белые волосы черным людям всегда было душераздирающе. Меня огорчают только старейшины пяти семей. "

Высказывания Ронг Сиан говорили о том, насколько она позитивна.

Ее слова были настолько прекрасны, что Ань Фэй не мог ошибиться и вынужден был уйти.

Автокатастрофу проверяли уже давно, но никаких зацепок не было, и в семье Ронг не было ничего странного, за чем бы тайно следила полиция.

Когда секретарь Чжан и другие не удержались и захотели выстрелить в Ронг Сиань, им сообщили, что у них возникли проблемы.

Ронг Сянь вышел из последней группы Чжао и сообщил о доказательствах преступления семьи Чжао в своей руке.

Виновные будут наказаны, а их дом в безопасности. Рот Ронг Сяня приподнялся, и он рассмеялся.

Только улыбнулся и вздохнул.

Если она будет обычной девушкой, без эликсира Ань Фэя, без беспокойства и заботы Чэнь Цина, то в какой ситуации окажутся оставшиеся в живых братья и сестры семьи Ронг?

Ронг Сиань смотрела на звезды в небе и неторопливо шла к дому.

В этом мире сосуществуют добро и зло, свет и тьма,

Она думала, что кто бы ни был во тьме, она хотела, чтобы кто-то вышел на свет.

Семья Ронг получила этот свет, и будущее будет безопасным и спокойным.

А в темных уголках мира, в тени неизбежного освобождения, я надеюсь, что те, кто несчастен и жалок, однажды увидят, как кто-то выходит на свет и получает прикосновение света и тепла.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2535201>